

ОТЗЫВ официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
Шатина Владимира Юрьевича на тему: «Фонетический
строй костромских говоров первой половины XVII в.»
по специальности 5.9.5 – «Русский язык. Языки народов России»

Диссертационная работа Владимира Юрьевича Шатина является первым систематическим комплексным исследованием фонетических особенностей, которые были присущи в первой половине XVII века костромским говорам, и их генезиса.

Актуальность работы не подлежит сомнению и определяется необходимостью воссоздания полной картины диалектного ландшафта русского языка в диахронном аспекте. Несмотря на то что изучение русских диалектов в их истории на материале памятников локальной деловой письменности ведется с конца XIX века, процессы формирования фонетических систем ряда севернорусских говоров, в том числе костромских, вплоть до настоящего времени не были подвергнуты целенаправленной лингвистической реконструкции и не получили адекватной научной интерпретации.

Несомненным достоинством работы, определившим успех исследования в целом, является удачный выбор материала. В плане реконструкции звукового строя живого диалектного языка Костромская отказная книга 1619–1634 гг. из собрания РГАДА (РГАДА, ф. 1209, оп. 2, № 11086) обладает высокой лингвистической информативностью. Этот скорописный деловой памятник находится вне церковнославянской языковой сферы, все отказы строго локализованы, датированы и принадлежат перу местных уроженцев, что дает основания рассматривать представленные в книге на-

писания как надежные свидетельства отражения локальных фонетических особенностей.

Диссертация имеет четкую структуру, продиктованную логикой научного анализа. Помимо введения и заключения в работе три главы. В первой главе осуществляется реконструкция системы ударного вокализма, во второй – вокализма безударных слогов, в третьей главе рассмотрены диалектные явления в области согласных. Все фонетические особенности анализируются в работе по единой, методологически обоснованной и доказавшей свою эффективность модели. В рамках этой модели на первом этапе на основе орфограмм Костромской отказной книге устанавливаются параметры фонетической системы костромского говора XVII в., которые на втором этапе проецируются на данные синхронной диалектологии и лингвистической географии, представленные в «Диалектологическом атласе русского языка» и извлеченные из аудиозаписей диалектной речи.

Избранный автором подход позволил получить результаты, обладающие научной ценностью и новизной. В.Ю. Шатину удалось проследить динамику местных фонетических черт во времени, выявить состав стабильных диалектных явлений и определить набор фонетических особенностей, которые за последние четыре столетия претерпели изменения либо нивелировались.

Высокой оценки заслуживает тщательный и скрупулезный анализ языкового материала рукописи, стремление автора вскрыть факторы разных уровней (не только фонетического и графического, но морфологического и лексического), которые могли обусловить каждую зафиксированную орфограмму. Как, например, написания **ѣ** в адъективной флексии родительного падежа ед.ч. ж.р. объясняется и сохранением архаической диалектной парадигмы, и влиянием церковнославянского склонения, которое в свою очередь могло быть мотивировано лексически (с. 30). Замена **е** на **я** в первом предударном слоге типа *имяно^М dat. pl.* трактуется и как показа-

тель факультативной реализации фонемы <е>, и как гиперкорректное написание, и как результат грамматической аналогии (с. 63 – 66).

К числу достоинств работы относится и то, что Костромская отказная книга рассматривается на широком сопоставительном фоне локальной деловой письменности кон. XVI–XVII вв. К сопоставлению привлекаются языковые данные памятников делового письма, отражающих фонетический строй тех говоров, реконструкция которых уже проведена исследователями, в том числе научным руководителем соискателя профессором Е.А. Галинской и ее учениками (новгородского, псковского, великолукских, селигеро-торжсковских, рязанских и др.).

Есть все основания утверждать, что диссертация Владимира Юрьевич Шатина является глубоко продуманным самостоятельным исследованием, результаты которого дополняют диахронную лингвогеографическую картину русских говоров и восполняют имеющиеся в ней лакуны и, несомненно, должны быть внедрены в учебный процесс – в университетские курсы исторической грамматики русского языка и диалектологии и соответствующие учебные пособия.

Следует констатировать, что все положения, выносимые автором на защиту, четко определены и получили в диссертации убедительное обоснование, поставленные научно-исследовательские задачи успешно решены, заявленная цель достигнута. Автореферат и публикации адекватно отражают содержание диссертации.

Вместе с тем, как и при чтении любого обширного и обстоятельного труда, возникает ряд вопросов, пожеланий и замечаний.

1. Первое и наиболее важное замечание относится к отсутствию в работе точных количественных данных, которые имеют ключевое значение при анализе вариативности написаний с разными типами буквенной мены или ее отсутствием. Очевидно, что необходимость учета количественного критерия отчетливо осознается автором, который оперирует им,

обосновывая свои заключения, но конкретных чисел почему-то не приводит. Ср. «Количество примеров, как видим, невелико <...> Мы, таким образом, имеем дело в лучшем случае лишь со следами возможного наличия данной фонемы» (с. 35); «Немногие примеры <...> не могут быть достаточно убедительны, <...> оснований предполагать за подобными нетипичными заменами какую-либо фонетическую реальность нет» (с. 64). Между тем сам текст диссертации наглядно свидетельствует, что автором была проделана большая и кропотливая работа по созданию полной базы данных, извлечение из которой информации о количестве примеров является элементарной автоматической процедурой.

2. По отношению к трем параметрам фонетической системы, а именно отражению фонем <ё>, <ф>, <ч'> (в разделах 1.1, 3.1.4, 3.5.2) особо оговариваются написания, засвидетельствованные в формульной части отказов (с. 30, 95, 130). Было ли проведено последовательное разграничение данных, извлеченных из формульной и основной частей, при реконструкции остальных параметров? Означает ли отсутствие соответствующих комментариев отсутствие принципиальных расхождений этих данных? В любом случае примеры из формульной части в тексте работы было бы целесообразно графически маркировать.

3. Отсутствие орфограмм, отражающих некоторые диалектные явления, В.Ю. Шатин вполне справедливо объясняет «хорошей выучкой писцов» (с. 31, 61, 70, 163, 177). Ставилась ли задача создать полный реестр писцов Костромской отказной книги, аналогичный списку в издании южнорусских отказных книг С.И. Коткова (М., 1977)? Позволяет ли лексически ограниченный материал отказов ранжировать тексты по уровню профессиональной подготовки их писцов? Видит ли автор дальнейшие пути развития исследования в этом направлении?

4. Требуется уточнения формулировка об «этимологически правильном употреблении *ф* в заимствованных именах» на с. 95. В 10 из 11 иллю-

стрирующих это положение грецизмах кириллическая буква *ф* использована в соответствии с греческой буквой «тета» *θ* (ср. *афона^сев* *варфоломъевича*, *варфоломъ^и*, *дорофеевъ*, *федорову*, *федосъ^м*, *феклицы*, *хриса^нфъ*, *ярофе^ико*, *ярофъевъ*) и лишь в одном – в соответствии с греческой «фи» *φ* – *фотъев* .

5. Представляется избыточным столь подробное изложение взглядов Д.К. Зеленина на природу прогрессивного ассимилятивного смягчения заднеязычных, занимающее три страницы (с. 107 –109), т.е. основной объем раздела 3.2.2, при том что в первом предложении этого раздела констатируется отсутствие какого бы то ни было отражения этого явления в исследуемых текстах.

Вместе с тем указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.9.5 – «Русский язык. Языки народов России», а именно следующему ее направлению «Изучение истории развития и функционирования русского языка», а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, а также оформлена, согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Владимир Юрьевич Шатин заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5 – «Русский язык. Языки народов России».

Официальный оппонент:

доктор филологических наук,
профессор кафедры русского
языка для иностранных учащихся
филологического факультета
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»
КУЗЬМИНОВА Елена Александровна

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:
10.02.01 – «Русский язык»

Адрес места работы:
119991, г. Москва, Ленинские горы,
ГСП-1, МГУ имени М. В. Ломоносова,
1-й корпус гуманитарных факультетов (1-й ГУМ),
филологический факультет,
тел.: +7 (495) 939 53 29, e-mail: rkiff@philol.msu.ru

Подпись сотрудника филологического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова удостоверяю: